

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: СИНТЕЗ КАРАТЕЛЬНОЙ И ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЙ

Аннотация. В настоящей статье исследуется уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Автор анализирует его двойственную правовую природу, которая проявляется в синтезе карательных и предупредительных (превентивных) начал.

Ключевые слова: Уголовное наказание, лишение права занимать должности, лишение права заниматься деятельностью, специальное предупреждение, профессиональная дееспособность.

Институт наказания, несмотря на кажущуюся классическую устоявшуюся доктрину, продолжает развиваться, предлагая меры, отвечающие вызовам современного общества. Одной из таких мер, требующих глубокого теоретического осмысливания, является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Его правовая сущность не укладывается в узкие рамки традиционного понимания кары. Как отмечал Н.А. Стручков, «наказание – это не только кара за совершенное преступление, но и средство исправления осужденного и предупреждения новых преступлений» [1]. Данный вид наказания в полной мере иллюстрирует этот тезис, представляя собой сложный юридический феномен, в котором органично и неразрывно переплетаются начала возмездия и социальной безопасности.

Первым аспектом, конституирующем любое наказание, является кара. Лишение специального права выступает в этом контексте как мера государственного принуждения, причиняющая осужденному лишения и ограничения правового характера. Его карательная сущность проявляется в принудительном изъятии у лица юридической возможности реализовывать свои профессиональные навыки и амбиции в избранной сфере. Это не просто формальное ограничение, а глубокое личностное воздействие, затрагивающее социальный статус, материальное положение и профессиональную идентичность. Законодатель, как справедливо указывал И.Я. Козаченко, рассматривает наказание как «причиняемое виновному страдание, заключающееся в лишении или ограничении его прав и свобод» [2]. В данном случае страдание обусловлено блокированием важнейшего социального лифта – профессиональной деятельности, что для многих лиц является основной сферой самореализации и источником существования.

Карателльный элемент имеет ярко выраженную имущественную и статусную окраску. Лицо не только теряет конкретное место работы, но и утрачивает саму возможность в течение установленного срока претендовать на целую категорию должностей или видов работ. Это влечет за собой потерю специфических льгот, авторитета, связей, а зачастую и приводит к необходимости кардинальной профессиональной переориентации. Таким образом, кара здесь направлена не на физическую свободу, а на сферу социально-экономических возможностей, что делает ее особенно действенной в отношении лиц, чье преступление было тесно связано со злоупотреблением профессиональным статусом.

Вторым и, возможно, системообразующим элементом природы данного наказания является его превентивная направленность. Если кара обращена в прошлое, возвращая за

содеянное, то предупреждение смотрит в будущее. В.Д. Филимонов подчеркивал, что «сущность наказания заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного в целях предупреждения новых преступлений» [3]. Лишение специального права в этой парадигме выступает как инструмент специального предупреждения (нейтрализация конкретного правонарушителя) и общего предупреждения (воздействие на общество).

Специальное предупредительное значение заключается в создании правового барьера, который физически не позволяет осужденному в течение определенного срока использовать свои профессиональные полномочия или знания для совершения новых преступлений. Нейтрализуется сама среда, в которой стало возможным преступное поведение. Это особенно актуально для должностных и корыстных преступлений, где должность или род занятий являются не просто фоном, а необходимым условием и инструментом правонарушения. Как отмечается в теории, данная мера разрывает порочную связь между профессиональными возможностями лица и его криминальными наклонностями.

Общее предупредительное значение проявляется в демонстрации обществу и профессиональным сообществам неотвратимости негативных последствий за использование служебного или профессионального положения в преступных целях. Оно формирует правовое сознание, укрепляя идею о том, что доверенная социальная роль (врача, чиновника, водителя, финансиста) не может быть обращена во зло без суровых ограничительных санкций.

Двойственная природа этого наказания не является механическим соединением двух независимых элементов. Это синтез, при котором карательная и предупредительная функции взаимно усиливают и обуславливают друг друга, формируя целостный правовой институт.

Карательное лишение служит материальной основой для реализации предупредительной цели. Без реального ограничения прав и причинения страданий (кары) предупредительный эффект был бы декларативным. В свою очередь, цель предупреждения придает карательному элементу смысловое наполнение и социальную оправданность, выводя его за рамки чистого возмездия. Суд, назначая данное наказание, руководствуется именно этой двойной логикой: он карает виновного, изымая у него субъективное право, и одновременно охраняет общественные отношения от новых посягательств с его стороны.

Данный синтез наглядно проявляется в законодательной технике. Уголовный кодекс предписывает назначать это наказание в случаях, когда с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного будет признано невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Эта формулировка прямо указывает на оценку будущей опасности (предупреждение), которая вытекает из уже совершенного деяния (кара). Процесс исполнения наказания, регламентируемый Уголовно-исполнительным кодексом, также строится на этом синтезе, обеспечивая как контроль за соблюдением ограничения (реализация кары), так и профилактическую работу с осужденным.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обладает уникальной двойственной правовой природой. Оно представляет собой органическое единство карательной реакции государства на прошлое преступление и превентивного инструментария, направленного на обеспечение безопасности в будущем. В этом наказании кара, выражающаяся в лишении профессионального статуса, становится материальным носителем предупредительной функции, а задача предупреждения придает каре социально-полезную целесообразность.

Такая двойственность делает данный вид наказания высокоэффективным и социально востребованным в условиях современного общества, где профессиональная деятельность зачастую сопряжена с повышенными возможностями для злоупотреблений. Его дальнейшее совершенствование должно идти по пути укрепления именно этого синтетического качества:

обеспечения неотвратимости и суровости карательного воздействия и повышения точности и адресности предупредительного эффекта, что в полной мере соответствует целям уголовной политики, направленной на дифференциацию ответственности и поиск альтернатив лишению свободы.

Список литературы:

1. Стручков Н.А. Понятие и цели уголовного наказания в советском праве // Правоведение. – 2009. – № 4. – С. 47-54.
2. Козаченко И.Я. Уголовное наказание: сущность, содержание и цели // Lex russica. – 2024. – № 3. – С. 611-625.
- 3.Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника и цели наказания // Государство и право. – 2006. – № 12. – С. 42-48.

